

МОУ «Петуховская средняя общеобразовательная школа №3»

Исследовательский проект
по литературе
ПОЭЗИЯ
«ЖЕНСКОЙ
ДУШИ»

(на примере творчества зауральской поэтессы Ирины Анисимовой)

Авторы проекта: Кузнецова Анна Андреевна , учащаяся 90 класса
Преподаватель: Черепанова Зинаида Ивановна, учитель русского языка и
литературы
г. Петухово 2011 г.

Реутова (литературный псевдоним – Анисимова)

- Родилась 11 августа 1951 года в городе Петухово Курганской области. В 1968 году закончила школу и поступила учиться в Уральский электротехнический институт инженеров железнодорожного транспорта. Но на третьем курсе тяжёлый недуг прервал её учебу.

Литературным творчеством занимается с 1974 года. Её стихи печатались в «Антологии глухих поэтов XX века», сборнике «Кастальский ключ», альманахе «Тобол», газете «Пограничник Забайкалья». В последнее время выступает, как литературный критик. Живет в Петухово.

В Союз писателей России принята в 2002 году.

Из вступительного слова к сборнику «В едином строю» № 5-1980 советского поэта В. Фирсова: «Отмечу мужественную лирику Ирины Анисимовой. Стихи ее, чувствуется, автобиографичны. Они говорят о негибкости человеческого духа, а также об одаренности автора. Желаю поэте преодолеть не только «высокий порог» болезни, но и взять очередную высоту в творчестве».

- Мое знакомство со стихами Ирины Анисимовой началось с обыкновенной школьной тетрадки, исписанной красивым девичьим почерком. Первые же прочитанные строки свидетельствовали о несомненной поэтической одаренности неведомой мне девушки из зауральского городка Петухово. А биографические подробности просто, как говорится, резанули по живому: тяжелейшая болезнь приковала начинающего взрослую жизнь человека к постели, за первым ударом следует второй — подлая глухота...
- Но вот что привлекало: в стихах, присланных в редакцию журнала Общества глухих «В едином строю», не было ни слова о разыгравшейся трагедии. Лишь внимательный читатель улавливал: автор что-то не договаривает, уводит в подтекст... Но от этого стихи казались еще содержательней, интересней. Внешне несколько угловатые, с неприглаженностью отдельных строк и своеобразными ритмическими пульсациями при хорошем внутреннем слухе их автора, они касались тем обычных, традиционных для русской поэзии. Таковыми остались они и сегодня, двадцать лет спустя. Пейзажная и любовная лирика, попытки на поэтическом уровне осмыслить реалии окружающей жизни и свое место в ней доминируют в творчестве поэтессы.

Лейтмотивом стихов начальной поры могут быть строки:

*Хочу лишь
до этой черты дойти,
Где поле уходит в небо...*

Желание, усиленное волей, сделало свое дело: сегодня Ирина Анисимова не только осуществила свою девичью мечту, но и ушла далеко за намеченную черту. И в прямом смысле, и в переносном. Она буквально встала на ноги, самостоятельно приезжает в Москву на творческие семинары глухих поэтов. Вполне сформировалась как незаурядная личность и самобытный поэт. Свидетельство тому — публикуемые здесь стихи. Нет необходимости анализировать их, давать оценку — каждый из взявших в руки книжку найдет произведения себе по душе. Одного привлекут гражданские мотивы, другой вместе с поэтессой задастся вечным вопросом: «Кто я для вас?..»

Мне же просто хочется в связи с выходом книжки в свет поздравить всех — и автора, и тех, кто принимал участие в ее судьбе, в выпуске сборника, кто и в нынешние непростые времена сделал доброе дело!

Июль 1994 года

Иван ИСАЕВ,
поэт, член Союза писателей России

- **Ирина Ивановна Анисимова** родилась и живёт в городе Петухово Курганской области. Учёбу в Уральском электротехническом институте инженеров железнодорожного транспорта прервала тяжёлая болезнь. Пишет стихи и критические статьи. Активный автор «Тобола», выпустила несколько книг своих стихов, в том числе в Москве. В 2002 году принята в Союз писателей РФ.

«КАКАЯ РАДОСТЬ - РАДОСТЬ ПОДАРИТЬ!»

- Эта мысль красной нитью проходит через все поэтическое творчество Ирины Анисимовой.

*...День для того и дан,
Чтобы, покой дробя,
Людям уметь отдать
Искры своей души...*

Круг тем поэтессы велик, но о чем бы ни писала она, каждая строка ее живет и дышит добротой. Нежностью наполнены стихи о деревенском детстве. В них особенно ярко проявляется то, что мы называем «поэтическим видением»: непереводимые на язык прозы поэтические образы, картины:

▣ Мы, детвора, утаптывать горазды
В сарае сено - только подавай.
Летит навстречу - это ли не праздник!
- Душистый, теплый сена каравай.
Мы думали, что лето улетело.
А сколько сразу лета набралось,
Где солнышко пронизывает тело
И столько ветра в волосы вплелось!
И клевер, васильки и медуницы.
И лук в обед, и сладкий-сладкий сон.
И небо голубое сквозь ресницы,
И из глубин земли идущий звон.
А сено подымает нас все выше.
И кажется нам: полное чудес,
Вот-вот проломит это лето крышу,
И будет снова лето - до небес!

- Любовная лирика Ирины Анисимовой отмечена печатью жертвенности. Любовь в ней как бы односторонняя. Но среди слов, обращенных к объекту любви, вы не найдете даже легкого укора. Зато стихи на эту тему полны надежды, сожалений, доброты, женского достоинства. Из многолетнего опыта работы с пишущими стихи твердо убедился, что поэт в человеке пробуждается в моменты серьезных душевных потрясений. Такие потрясения не обошли стороной Ирину Анисимову. После счастливого детства, после школьной юности - студентка-третьекурсница железнодорожного института. И вот в самом расцвете лет - беда: тяжелейший недуг приковал ее к постели.

Об этой горькой странице жизни Ирина Анисимова пишет: «Внезапная тяжелая болезнь в начале третьего курса вручила мне в руки вместо учебников - художественную литературу. А взамен лекций в институте теперь ежедневные уроки мужества и сострадания на больничных койках. С помощью чутких всегда все понимающих заново училась ходить. Какое это благо - ходить по земле!» А тут новый удар судьбы - полная потеря слуха.

Какой мерой можно измерить силу духа и мужества этого человека? Наверное, эту меру дано знать только ей самой. А для нас это остается непостижимой тайной. Мы просто читаем стихи зрелого мастера поэтического слова. Стихи, наполненные радостью бытия, тревогой за судьбу Родины, мудрые раздумья о жизни, стихи, полные доброты и благодарности людям за участие.

«Какая радость - радость подарить!», - скажем в заключении словами самой Ирины Анисимовой из города Петухово. Думается, что этот девиз нашел полное воплощение в ее новой книге стихов, которая станет радостным подарком читателю. Добавлю, что в конце 2002 года Ирина Анисимова принята в Союз писателей России.

- Иван ЯГАН

СПИСОК ИЗДАННОГО (сборники её стихов)

- ▣ Подборка стихов
в журнале «Тень звука».
Москва, 1980

Подборка стихов
в сборнике
«В строю едином».
Москва,
издательство
«Советская Россия»,
1989

Иду к тебе. Курган,
издательство
«Реформа»,
1995

□ Подборка стихов
в сборнике
«Антология
глухих поэтов 20 века».
Москва,
издательство «Загрой»,
2000

Светотень.
Москва,
издательство «Загрой»,
2001

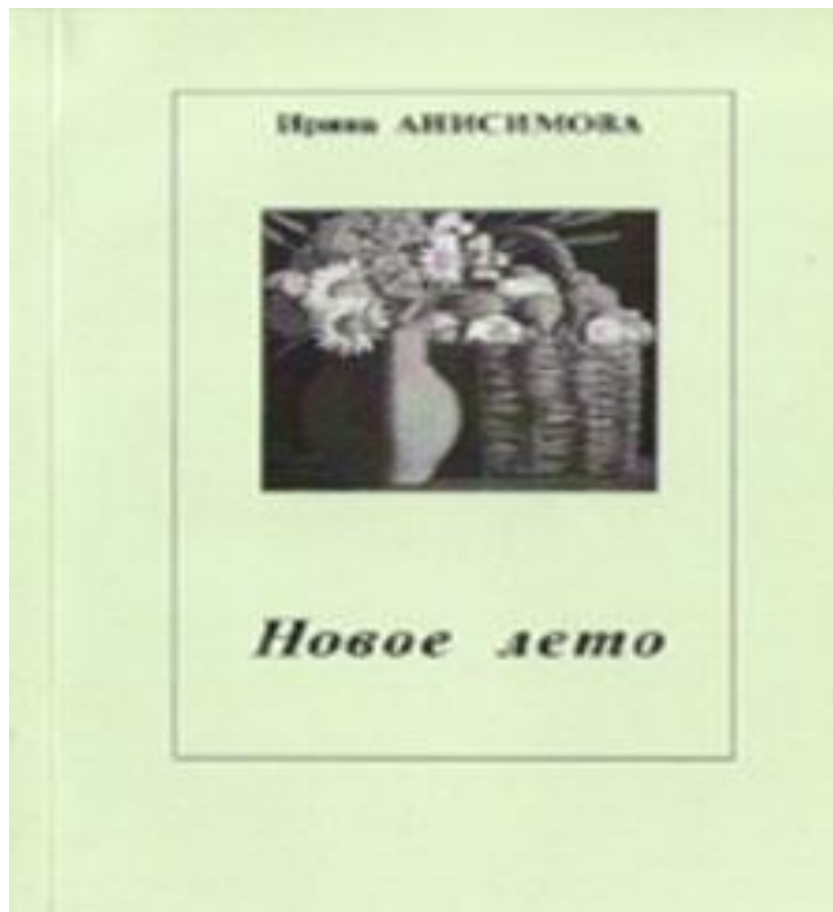
Радость подарить.
Куртамыш,
2003

□ Вот и рощи почти облетели,
Льётся свет, ранний снег серебра,
Но без пушкинской вечной «Метели»
Мне так мало снежка октября!
Что же там, за прижизненной
кромкой,
Я поведать любимым смогу,
Если снова, блуждая в потёмках,
У себя утопаю в долгу?

Снег летит, как бывало когда-то,
Удалой, беспечально густой...
Мне не страшно: смещаются даты,
Но сродниться боюсь с пустотой.

И, сроднясь, оробеть перед
бездной...
Не затем ли в душе непокой,
Чтоб однажды печали небесной
Невесомой коснуться рукой?

Новое лето.
Москва,
издательство «Загрой»,
2008

Сборник Ирины Анисимовой из Петухово «Новое лето», изданный в 2008 году в Москве, на первый взгляд похож на пение под расстроенное фортепиано. Этот неожиданный поворот не просто сразу принять, многие стихи кажутся незаконченными набросками. Но потом понимаешь, что из девушки, которая когда-то отстаивала свое право голоса, Анисимова превратилась в задумчивую зрелую женщину. И если вслушаться в её поэзию, то окажется, что она таит в себе исключительно хрупкую (а оттого драгоценную) красоту и пугающую исповедальность. И в том, что на первый взгляд кажется слабостью, проглядывает жуткая сила.

▣ Лето

Травы – как ласковый шёлк,
Вовсе бы им не кончаться!
Только б с гусыней большой
Не повстречаться!

И в котловане, спугнув
Уток крикливую тучу,
Плавать – ногами по дну –
Что ещё лучше?!

Мама домой позовёт –
И во весь дух – без оглядки!
Шустрые, пыльные пятки –
Изо дня в день напролёт!

И не заметить, как снова –
Марты крутые бока,
Полная кружка парного –
Не оторвать! – молока.

В дом – на отцовских руках.
Сон: любопытные рожки...
Козлик бежит по дорожке,
Ножки его в синяках.

□ СЕНО

□ Моим родителям
Ивану Степановичу
и Анастасии Петровне
Анисимовым

Соцветия проселочных дорог —
Ромашки, васильки и
медуницы...
И удержи не знающий вьюнок
Вдоль поля переливчатой
пшеницы.

И в упоенье думой поднебесья
Стоит высокая — пока еще
жива,—
Зеленая, с кузнечиковой песней,
Спокойная российская трава...

Потом, когда осыплют листья
клёны
И будет утеплен и дом, и хлев,
Приедет стог на дорогах
утомленных —
Во двор он — как на стол из
печки хлеб.

Мы, детвора, утаптывать горазды
В сарае сено — только подавай.
Летит навстречу — это ли не
праздник!—
Душистый, теплый сена каравай

Мы думали, что лето улетело,
А сколько сразу лета набралось,
Где солнышко пронизывает тело
И столько ветра в волосы вплелось!

Где клевер, васильки и медуницы,
И лук в обед, и сладкий-сладкий сон,
И небо голубое сквозь ресницы,
И из глубин земли идущий звон.

□

* * *

Убежать бы в русское поле
в платье - легоньком ситцевом,
где под ветром
стремительным, вольным
золотистая рожь колосится.
Убежать бы в русское поле!

Очутиться б в зеленом лесу,
когда солнце ласкать его будет,
когда птицы птенцов своих будят
и травинки роняют росу.

Очутиться б в зеленом лесу!

Но зима неотступной метелью
замела мой высокий порог...
Все мне снится: поют коростели,
тихо флейты поют и свирели,
и грустит одуванчик у ног.

Лишь луна среди белой ночи
мне заглянет с участием в очи,
отраженьем чужого огня,
не скупясь, обогреет меня.

□ Лишь заглянет луна среди ночи...

Зимний ветер уносится в поле,
то бунтует, то плачет на воле.
Голос птицы мне слышится в нем
о несбывшемся чем-то, своем.

Зимний ветер бунтует на воле...
Убежать бы в русское поле!

...А вдоль тропы шел запах травяной.

О, этот незабвенный запах лета!..

Мы только-только тронулись домой,

Была я в платье легкое одета.

И все силенки крепких детских ручек

за бабушкину юбку уцепились:

над нами вдруг, ворча, поплыли тучи

и страшною грозой сойти грозились.

И ветер вдруг совсем не горячо

ударил нам в колени и в лицо,

И бабушка свой теплый пиджачок

сняла скорей — вот мне и пальтецо.

И рассказала про своих детей:

однажды мама с братом в лес пошли

и пиджачок забыли. И нигде —

как воротились после — не нашли.

- Уж горевали!.. А в Иван Купалу

приходим в церковь...

Глядь — а он висит.

А кто нашел — поди-ка расспроси.

Самим-то, верно, горюшка хватало...

И тихо-тихо с болью досказала:

- Ах, Ваня, Ваня, Ванечка, сынок...

Полынь стелилась горькая у ног,

и капли первые седую пыль прибили...

Я знала: дядю

на войне убили...

Давно уже я за себя в ответе,

смелей мой взгляд, и сдержанней слова.

А там, в степи, —

все тот же стылый ветер

и та полынь — печальная трава...

▣ **Ремонт квартиры**

▣ Под бодрящею властью азарта
Всё смешалось: и ныне, и завтра.
Мы усердны, как в марте грачи:
Клеим, красим, скребём и стучим.
А снаружи тепло и тревожно
Нас зовёт и зовёт подорожник.
От крылечка до ближней скамейки
Разлетелись для нас лотерейки:
Что ни кустик – то выигрыш есть,
Что ни листик – то радости весть.
Поклонись – и подальше шагни.
Как прекрасны июльские дни!
Не из детства ль тропа привела
Нас к такому сиянью тепла?..
И рифмуется слово «ремонт»
Благодатно, светло с «горизонт».

Я в саду потеряла строчку
И найти нигде не смогла.
Ждали заморозков этой
ночью.
Рано утром я в сад пришла.
Чудеса – все цветы уцелели!
Подморозило лишь слегка...
Неужели на самом деле
Их согрела моя строка?..

С.Ш.
Потерпите – каникулы скоро!
Будет день – весь до краешка! – Ваш.
Будет Вашим – до звёздочки! – город
И на тихом столе – карандаш.
Выйдет в свет долгожданная книга,
Вновь откроются черновики.
Потерпите полшага, полмига
До внезапной, как вспышка, строки!

□ ***

□ Снегу, снегу-то напорошило!
От порога крыльца не видать...
Два воробушка – как на пружинах:
Посидеть – поглядеть?.. Полетать?..

Вмиг вспорхнули – лишь дрогнула ветка.
Даже взглядом догонишь не враз.
В детский садик – ни скрипа, ни ветра –
Осторожно идёт Тихий час.

Снег в лучах ослепляет и дразнит.
На киоске – берет набекрень.
Зимний день... Повседневье, не праздник,
Просто светом струящийся день.

▣ Письмо

▣ 1

- ▣ Окна подёрнуты вязью мороза,
Светится тихая лампа в ночи...
Трудно сдержать подступившие слёзы,
И с перебоями сердце стучит.

В клетке домашней – озябшая птица...
Где-то моё золотое весло?
Кто мне подскажет, зачем же мне снится
Рук твоих сильных земное тепло?

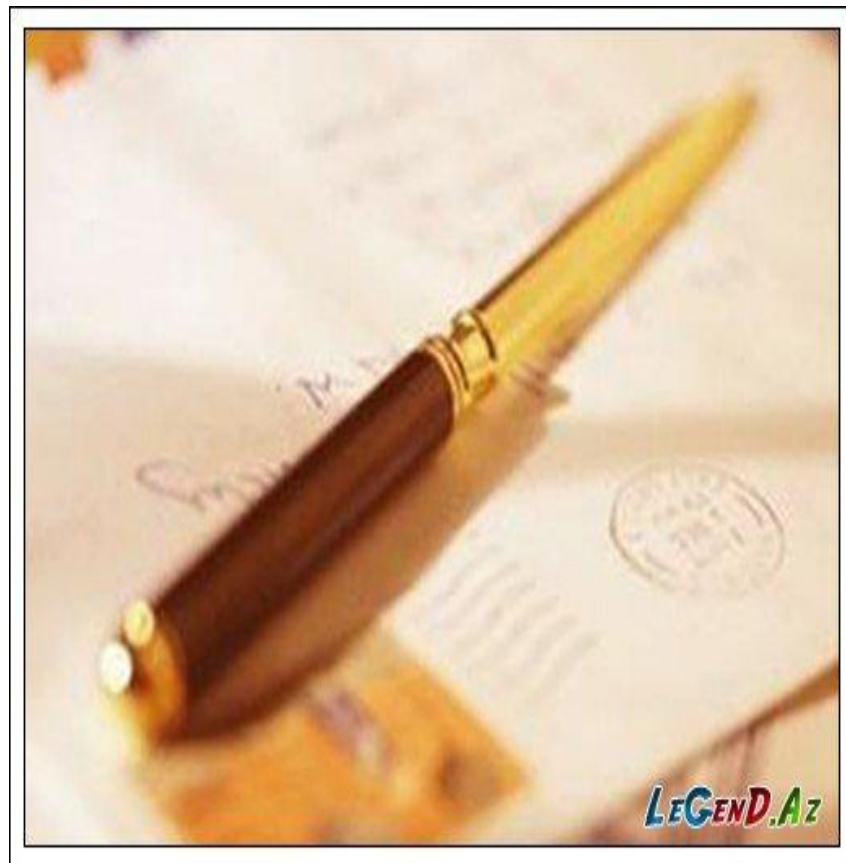
2

- ▣ Сценарий жизни пишет Бог?
А ты? А я сама?
Мне б от тебя – хотя бы слог,
Полслова, полписьма!

Я и сама – не звук ещё.
Но разве ты незряч?
Как далеко твоё плечо,
И как твой лоб горяч!

3

- ▣ Снова безмолвья письмо. В никуда.
Миг – и в ладонь оробевшую строчку.
А за окном дождевая вода
Хлещет тоской в терпеливую бочку.

Литература.

- 1. Анисимова И.(Реутова И. И.), «Иду к тебе»: Стихи/ Сост.: И. А. Исаев, Я. Б. Пичугин. – Курган: Реформа, 1995.
- 2. Анисимова И., «Светотень»: Книга стихов. – М.: Загрой, 2001.
- 3. Анисимова И., «Радость подарить»: Стихи. – Куртамыш, 2003. . 4.
- 4. Ахматова А. А., Избранное. – М.: Просвещение, 1993.
- 5. Бруднова А. Учебно-исследовательская работа школьника.- Воспитание школьника, 1996, №3.
- 6. В мире литературы: Учебник для общеобразовательных учреждений/ А. Г. Кутузов, А. К. Киселёв, Е. С. Романичева и др. – М.: Дрофа, 2003.
- 7. Пиявский С.Л. Критерии оценки исследовательской работы учащихся. – Дополнительное образование, 2001, №12.
- 8. Подшивки петуховской районной газеты «Заря» за 1990-2005г.г.
- 9. Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник. М.: Народное образование, 2001.
- 10. Скотов Н. Н., Далёкое и близкое: Литературно-критические очерки. – М.: Современник, 1981.
- 11. Тереньтева Р.П. Школа научного поиска: исследовательская деятельность учащихся по литературе. – Рус. словесность, 2002, №2.